

Осенью этого года в Малом зале Консерватории состоялись первые фортепианные концерты сезона, на которых выступал Сергей Корсаков — пианист, обладающий неповторимой поэтической индивидуальностью.

Сергей Корсаков уже стал самостоятельным явлением как пианист высокого класса. Он неоднократно выступал в Финляндии, Италии и Германии вместе с Литовским камерным оркестром п/у С. Сондецкиса, Дмитрием Башкировым, ведущими певцами Италии.

По приглашению немецких меценатов часто выступал с сольными концертами в программах фестивалей в Германии. Буквально на днях он вернулся после концертов в Штутгарте. Финские, немецкие и итальянские газеты писали о его концертах чисто по-европейски: легко, раскованно и восторженно. «...Корсаков играет не только с необыкновенной яркостью, но и с такой виртуозностью, которая повергает слушателей в настоящий фортепианный экстаз». Так пишет немецкая газета «Байервальд Боте». Там же «абсолютное царство фортепиано», «элегантный ноктюрн говорил из недр знаменитой «русской души».

Особенно Сергею запомнился грандиозный музы-

МУЗЫКА, ИДУЩАЯ ИЗ СЕРДЦА

Лит. Россия. — 1995. — 15 Дек. — с. 12

кальный фестиваль в немецком городе Пассау, в котором принимали участие выдающиеся мировые исполнители: Ростропович, Гаврилов, Марта Аргерих и др. Концерт Сергея в Пассау «имел полнейший успех. Избалованная публика Пассау долгие минуты аплодировала стоя...» («Гуманитет»).

Исполнение произведений классической музыки проходило в зале знаменитой древней ратуши Пассау, в зале, где на музыканта, казалось, смотрели с высоты своего величия великие классики Германии...

В настоящее время Сергей Корсаков ведет мастер-класс в Германии для молодежи. Кроме того, он преподает в Центральной средней музыкальной школе при Московской консерватории, ученики которой принимают участие в престижных международных конкурсах, фестивалях и концертах.

Сам Сергей занимался в консерватории по классу фортепиано у Евгения Васильевича Малинина (профессора, народного артиста СССР). Его отец — скрипач,

последние десять лет своей жизни был первым концертмейстером Большого симфонического оркестра Всесоюзного радио и ЦТ. Мать также окончила консерваторию у В.В. Софроницкого по классу фортепиано. Так что традиция в семье Сергея была уже заложена...

Когда речь зашла о конкурсах, Сергей сказал, поморщившись, что мероприятия подобного рода у нас проходили не всегда, мягко выражаясь, объективно, поскольку талант играл отнюдь не первую роль: часто решало то, кто стоял за спиной того или иного исполнителя — это были или ректор, или директор, или дядя из ЦК. Справедливого решения ожидать не приходилось.

Сергей, конечно, принимал участие в музыкальных мероприятиях в Москве — это были «Музыкальные встречи в Москве», «Музыкальные династии» и др.

С 1981 года Сергей работает в Москонцерте, оставаясь преданным этой организации, с которой его связывают долгие творческие отношения. Он много работает над

совершенствованием своего мастерства.

Недавно к Сергею после концерта в Италии подошел человек и сказал, что он играет Моцарта, как Рахманинова. Это определение Сергей считает самой высшей похвалой, которую ему доводилось слышать о себе. Продолжение традиций русской пианистической школы — это цель и задача Корсакова.

Говоря о его творческом облике, можно с уверенностью сказать, что его исполнению свойственна особенная тонкая поэтичность. Слушая его игру, поражаешься естественности, безыскусности музыкальной интонации, тщательной продуманности нюансировки. Сочные, глубокие тона сменяются прозрачными шопеновскими звучаниями, бетховенский накал страстей в Сонате № 23 (Аппассионата) контрастирует с полными изящества и ясными мелодическими пассажами в сочинениях Моцарта, Скарлатти.

Концерты Корсакова в Малом зале Консерватории, Академии музыки имени Гнесиных и других залах столицы

неизменно проходят при аншлагах.

Исполняет ли он строго классическую программу или это виртуозная музыка, или романтика — людям, идущим на его концерт, все равно, что он играет, потому что они знают, что любая вещь в исполнении мастера найдет отклик в их сердцах. Ибо музыка его идет из сердца исполнителя, которое тонко чувствует боль и радость нашего грешного и сурового мира.

Потрясающий, истинно рахманиновский масштаб и патетика сочетаются у него с проникновенностью и лиризмом фортепьянного Скрябина. А «Кармен-фантазия» в блестящей обработке Горовица звучит так, что хочется сказать: «Традиции Казальса, Горовица и Рахманинова еще живы. Последователи их традиций продолжают их идеи».

Сергей любит старых исполнителей, часто слушает монозаписи 20—30-х годов. Они вызывают в его душе глубокие чувства и новые идеи.

Мы как-то боимся высоких эпитетов. Настало время, когда мы можем открыто восхищаться талантом, стоящим в стороне от сиюминутной политической конъюнктуры, явлением подлинного, высокого искусства.

Владимир САБИРОВ